

"Разве все рамены не одинаковы по сути? Я знаю, что они притворяются, что делают разные вкусы, но на мой вкус все одинаково". Они направлялись в тренировочный зал. Оглянувшись, Сай увидел, что Наруто больше не идет рядом с ним, а остановился посреди коридора. Он не знал, но этот момент окончательно убедил Наруто в том, что в Корне что-то прогнило. Только полные чудовища могли помешать растущему ниндзя проглотить то блаженство, которым был настоящий рамен.

Он по-прежнему говорил "Сай-кун", но, как и в случае с ниндзя, известным как Учиха Сасукэ, он уже привык считать его просто Саем. Сай был другом. И лишить его такого друга можно было только через его холодный труп.

Поэтому он решил пронести Сая к Ичираку. Но он не мог буквально пронести его через вход в реку, потому что Сай был достаточно вежлив, чтобы донести на него, и тогда Наруто лишился бы рамена, поэтому ему нужно было придумать легенду. Чтобы добиться этого, он набросился на Хибари-сенсея, жалуясь, что как Сай вообще может проникнуть куда-либо, если у него социальные навыки как у комара, и что ему тоже нужна реальная практика в тонкости, потому что он был так же тонок, как расенган на лице.

Наруто был достаточно мужественным человеком, чтобы признать свои недостатки. Хибари-сенсей согласился, потому что все это было правдой, и поручил Корневому нину, известному только как Хё, выступить в роли фальшивого информатора, с которым должен был разобраться Сай, пока Наруто будет отвлекать внимание. Он отвлекал внимание всеми силами, и весь бар знал об этом. Когда всё закончится, он заставит и Сая, и Хибари-сенсея пообедать у Ичираку. Это был идеальный план.

Очевидно, он уже овладел искусством хитрости.

"Готов поспорить, я могу предложить тебе кое-что получше", - хриплым голосом проговорил мужчина и положил руку на бедро Наруто. Тот отмахнулся.

"Извини, не то оборудование для этого", - сказал он четким голосом, который, как он знал, мог услышать каждый мужчина, каждый ниндзя. "Иногда я все же привожу подругу домой, когда мы оставляем Тайки-куна на ночь у моих родителей. Мой муж так любит смотреть на это, на все эти шаловливые прикосновения, видите?" Глаза мужчины выпучились, и на секунду Наруто показалось, что у него может случиться сердечный приступ.

Все мужчины в баре смотрели на него, некоторые более открыто, чем другие, а большинство женщин смотрели на него так, словно он был преступлением против их пола. Краем глаза Наруто видел, как Сай приблизился к Хё, а затем снова отошел. Миссия выполнена. Он поднялся так грациозно, как только мог.

"Кстати, о нем, похоже, ночная прогулка была не такой уж хорошей идеей. Как же я по нему скучаю!" Сказав это, Наруто развернулся и стремительно вышел из бара. Он и не подозревал, что существует так много способов женской походки, пока Хибари-сенсей не показал ему все самые привлекательные.

Он встретил Хибари-сенсея и Сая в тенистом переулке. Солнце уже садилось, и темнота аллеи возбуждала его, он почти представлял себе, что это действительно незаконное свидание в Ива.

"Что ж, это отвлекло. Не совсем тонко, но, опять же, это конкретное тренировочное задание не было предназначено для того, чтобы научить тебя многому. Это было скорее для пользы Сай-кохай. Сай-кохай, - обернулась Хибари-сенсей, - твой язык тела был хорош, но в остальном ты очень нуждаешься в обучении. Ваш разговор был оскорбительным, а выражение лица - неубедительным. Спасибо, что обратил на это мое внимание, Наруто-сан. В будущем вас обоих ждет много подобных тренировок".

"Отлично! А теперь к Ичираку!" Наруто довольно подпрыгивал на ногах.

"Простите?" Хибари-сенсей подняла одну бровь, холодную, как глыба льда. Наруто с запозданием понял, что она, вероятно, ожидала, что он будет более наказан за свою бестактность, но неважно, в следующий раз он сделает это лучше.

"Я голоден, и у нас есть время, а рамен - это хорошо", - объяснил Наруто так, будто это было очевидно.

"Мы немедленно возвращаемся в штаб-квартиру". Голос Хибари-сенсея был строг, и она повернулась, давая понять, что разговор окончен. Наруто схватил ее за руку, и она не смогла скрыть, что вздрогнула. Что это с ее руками, - удивился Наруто, - у нее какое-то болезненное кожное заболевание?

Он так не думал. Хибари-сенсей никогда не дрожал, когда они спарринговали, а они были довольно грубыми. Он хотел знать, желание все исправить было настолько сильным, что почти причиняло боль, но сейчас был неподходящий момент - в присутствии Сая, в темном переулке, где кто знает, кто может их подслушать. Кроме того, ему нужно было отвезти Сая к Ичираку, так что задавать личные вопросы женщине, наделенной властью, пока не стоило.

"Пожалуйста, Хибари-сенсей! Сай никогда не ел настоящего рамена, а я так давно не ел, да и вам бы не помешал рамен. Рамен делает тебя счастливым! Рамен может спасти твою душу! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста..." Он сделал свои лучшие щенячьи глаза.

"Это начинает напоминать какой-то культ..."

Сай никогда не просил принять его в секту. Окубо Хибари, наверное, никогда не просил об ученике, не говоря уже о двух. Данзо-сама никогда не просил, и точка.

Наруто-кун тоже не просился в секту, но воспринимал все это довольно хорошо. Все то, что, по разумному разумению Сая, должно было заставить привыкшего к свободе официальной части деревни человека чувствовать себя скованным, оскорбленным и несчастным, казалось, просто сползло с его нового соседа по комнате. А Наруто-кун обладал странной невинностью. Эмоциональная невинность, упрямство перед лицом сурового обращения. Он напоминал ему

кого-то, но он не мог понять, кого именно. Или, может быть, часть его не хотела этого, но был кто-то, кого он должен был помнить.

"Ты можешь стать второй Верховной жрицей", - услышал Наруто-кун обещание Окубо-семпай. "Аяме-тян - первая жрица". Он подмигнул девушке в белом аппроне, и она подмигнула ему в ответ. Они выглядели как брат и сестра. Сай заметил, что у гражданских редко складывались такие хорошие отношения с ниндзя любого ранга. Как правило, они были слишком пугающими. Впрочем, Наруто не запугал бы и новорожденного котенка.

Не всегда ситуации, угрожающие жизни и судьбе мира, приносят судьбоносные прозрения.

"Тебе нравится мисо-рамен, Сай-кун?" с энтузиазмом спросил Наруто-кун и выжидающе посмотрел на него. Сказать "нет" было бы все равно что пнуть щенка.

"Это вкусно, Наруто-кун. Правда, на вкус он отличается от того, что готовится на скорую руку", - признал он. Это была правда. Правда и то, что он никогда не станет верховным жрецом рамена, но ему и не нужно было этого говорить. В желтом, домашнем свете свечей лицо Наруто-куна светилось, как костер, и Сай ненадолго задумался о том, что научится копировать его улыбку. Уж такая-то улыбка точно заставит любого довериться ему.

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504350>